

Когда Перси вернулся в поместье Хоторн, костяшки его пальцев были в крови. Рассел ничего не ответил, он молча помог графу снять куртку и забрал шляпу.

— Мать еще не спит? — спросил Перси, затягивая грязную повязку на правой руке.

— Я думаю, что графиня уже легла спать, Господин, — ответил Рассел, открывая шкаф для пальто.

— А гости матери? — спросил Перси, направляясь к лестнице.

— Леди Маура и мисс Айви в саду.

Перси, не успев шагнуть, остановился. — Так поздно?

— Мне кажется, леди Маура хотела побыть наедине с мисс Айви.

Перси крепко ухватился за стойку лестничной клетки и убрал ногу со ступеньки. — Если графиня спросит, я сразу лег спать, когда пришел домой.

— Конечно, Господин, — ответил Рассел с намеком на улыбку. — Эти старые глаза ясно видели, как вы поднимались по ступенькам после того, как приехали домой.

— Хороший человек, — с кривой усмешкой прокомментировал Перси. Он похлопал дворецкого по плечу, проходя мимо слуги по коридору к саду.

Сад Хоторн имел, практически, форму ромба с дорожкой для прогулок, которая огибала частные изгороди и разделялась посередине, где она соединялась с фонтаном с лилиями.

Перси пошел по тропинке, расстегивая шарф и позволяя вечернему бризу охладить пот на шее. Он услышал их еще до того, как добрался до проема в стене изгороди. Ветер разносил их голоса через барьер из болиголова, и он, успокоив шаги по гравию, смотрел на них из-за живой изгороди с мягкой улыбкой.

Обе дамы сидели у фонтана с водяными лилиями. Обе оделись намного лучше, чем когда они покинули поместье Тернбелл. На незащитном лице Мауры, когда она наклонилась и сорвала лилию из воды, появилась улыбка, которую он раньше не видел.

— Держи, — сказала Маура, передавая цветок Айви.

— И это имеет лечебное применение? — с любопытством спросила Айви.

— Да, из цветка и корня можно сварить чай, — уверенно ответила Маура. — Из него также можно сделать пасту или мазь, которая может лечить ожоги, порезы и помогает предотвратить образование рубцов.

— Действительно? — спросила Айви, подняв лилию и вдохнув. — Вы так много знаете о цветах, мисс.

— Я легко получаю травмы, как ты знаешь, поэтому немного научиться медицине было практично. Но, тебе придется перестать называть меня мисс, — мягко сказала Маура. — Я больше не твоя хозяйка.

— Тогда... — Айви заколебалась, — Леди Маура.

Маура съежилась и сморщила нос, что особенно умилило Перси. Затем ее улыбка стала сильнее, а ее взгляд переместился с Айви на изгородь, за которой прятался Перси.

"Ах, ну, как неловко."

Перси прочистил горло и вышел на видное место. Айви повернулась и поспешно вскочила, чтобы его поприветствовать. — Лорд Перси!

— Лорд Перси, — вежливо повторила Маура, делая реверанс рядом со своей служанкой. Он изучал ее невозмутимое, но сдержанное лицо с мерцанием раздражения, а ее ледяные голубые глаза с отработанной легкостью избегали его взгляда.

— Приношу извинения за вторжение, — пробормотал Перси. Приближаясь, он небрежно заложил травмированные кулаки за спину. — Я просто совершал вечернюю прогулку. Надеюсь, вам обоим комфортно в своих комнатах?

— У нас все есть, спасибо, милорд, — ответила Маура, вставая и быстро притягивая Айви к себе. — Ты права, уже довольно поздно. Мы должны отправиться в дом, Айви.

Перси вздохнул. — Не могли бы вы перестать убегать от меня при каждом удобном случае?

— Мисс? — сказала Айви, обеспокоенно оглянувшись.

Перси наблюдал, как выражение лица Мауры смягчилось, и она нежно взяла горничную за руку. Он восхищался очевидной близостью между ними, такой, которая была неподходящей для хозяйки и ее слуги, и он напомнил себе, что Айви была одним из немногих союзников Мауры в поместье Тернбелл.

— Пожалуйста, — Перси поднял руки и отступил на шаг, — не дайте мне испортить ваш последний вечер вместе.

Глаза Айви расширились, и она повернулась к Мауре: — Мисс, вы уезжаете?

Брови Мауры нахмурились, и ее взгляд переместился с перевязанных рук Перси на Айви. — Мне нужно завтра пойти во дворец для отбора, — терпеливо объяснила она.

— Но... так скоро?

— Сам отбор займет всего несколько дней, и когда он закончится, я буду фрейлиной у наследной принцессы Элеоноры, которая скоро станет королевой Лафеары.

Нефритово-зеленые глаза Айви стали еще больше, они метнулись между Маурой и Перси. — О, но...

— Не волнуйся, тебя не оставят, — пообещала Маура, заправляя волосы Айви за ухо. — Графиня купит Гаса, и через шесть месяцев у тебя будет свобода вместе с местом, где ты будешь работать.

— Но, миледи. — Губы Айви задрожали. — Увижу ли я тебя когда-нибудь снова?

Маура замолчала, по щеке горничной скатилась слеза. Затем она шагнула вперед и крепко обняла девушку.

Перси, прекрасно понимая, что он попал в личный момент, неловко повернулся, чтобы уйти.

— Я буду навещать тебя при каждом удобном случае, — нежно пообещала Маура. — Но ты должна использовать свое время пребывания здесь. Пиши мне письма. Узнай все, чему графиня и ее слуги могут тебя научить. И научи Гаса читать и писать.

— Но кто будет заботиться о вас, мисс? — прерывисто спросила Айви.

— Я буду, — без колебаний ответил Перси. Он съежился от абсурдности своего заявления, эхом отозвавшегося в его ушах, но успокоился и повернулся к дамам, которые теперь смотрели на него. Маура с намеком на раздражение, а Айви почти излучала надежду и радость. Перси кашлянул и быстро добавил: — Графиня и я будем присматривать за вами обеими.

— Хорошо, это хорошо, — воскликнула Айви, снова обняв Мауру.

Но взгляд ее хозяйки оставался прикованным к Перси, и сообщение в этих ледяных голубых

глазах задело его больше, чем он хотел признаться. Он молча поклонился ей, а затем повернулся, чтобы покинуть сад, где его явно не приветствовали.

Рассел снова поприветствовал его у боковой двери, неся поднос с бинтами, мазью и бутылкой темного вина.

— Спасибо, Рассел, — пробормотал Перси, схватив бутылку, выдернув пробку зубами и направившись к лестнице. — Я иду спать.

— Да, Господин, — ответил дворецкий и поклонился.

Перси захлопнул дверь своей спальни ногой и вздрогнул, вспомнив комнату графини дальше по коридору. С обостренным вздохом он поставил бутылку, выдернул шарф, затем расстегнул рубашку и жилет, не обращая внимания на кровь, которая в процессе попала на них.

Он бросил одежду на пол, затем сделал еще глоток и подошел к дивану у окна. Солнце уступило свое господство звездам, которые теперь собирались на горизонте. Перси смотрел на их мерцающий свет, рассеянно подняв забинтованную руку и зубами развязав узел. Поцарапанные суставы, в основном, покрылись корками. Он осторожно согнул руку, вспомнив короткую встречу с лордом Ленноксом всего час назад.

"Подумать только, эта напыщенная анютина глазка думала, что он может купить Мауру в качестве невесты?"

Перси опустился на диван, сбросил ботинки и откинулся на спинку сиденья, упершись головой в подлокотник и не обращая внимания на вино, пролившееся по его подбородку, когда он сделал еще глоток.

Сегодня днем Перси получил от старого Леннокса больше, чем удовольствие. Он также узнал, почему лорд Джосая был так мотивирован продать Мауру без приданого. Торговая компания Тернбелл оказалась на грани банкротства. Леннокс пообещал Джосае достаточно денег, чтобы держать его на плаву еще несколько месяцев в обмен на быстрый и тихий брак с Маурой.

"3 000 полумесяцев - это все, во что они ее ценили?"

Перси сделал еще один большой глоток, затем поставил бутылку на пол, изучая лепной потолок.

Утром он первым делом выкупит долг Джосаи и выжмет более 3000 полумесяцев из семьи Тернбелл, прежде чем выбросит их в сточную канаву, где им и нужно было бы быть.

Стук в дверь нарушил его приятный замысел, и Перси, ворча, сел. — Да?

— Перси? — мягко позвала Констанция.

— Не заперто, — со вздохом ответил он, откинувшись на подлокотник.

Он оглянулся, когда она вошла с подносом с бинтами, и понял, что дворецкий его выдал.

Честно говоря, он не просил Рассела хранить в секрете его травмы. Когда дело касалось его Господина и Госпожи, старик умел играть по обе стороны забора.

— Я в порядке, мама, — сказал Перси, когда она погладила его по бедру.

— Кровь на твоих руках говорит об обратном, — твердо возразила Констанция. — А теперь давай, двигайся.

Ворча, он повиновался и съежился от холода, когда она поставила бутылку с мазью ему на грудь.

— Хорошо, — сказала Констанция, ставя поднос у его ног и отжимая влажную ткань. — Ты собираешься сказать мне, из-за чего был этот бой?

— Ничего такого, мама — челюсть Перси сжалась, когда она взяла его правую руку и промокнула разорванную, окровавленную кожу: — Просто выпустил пар.

— Я думала, ты бросил бокс, — пробормотала Констанция, ополаскивая тряпку и взяв его левую руку. — Ты знаешь, что такого рода вещи не выглядят хорошо, когда борешься за место в Палате Лордов.

Перси фыркнул. — Как будто ты еще не все для меня приготовила.

— Пожалуйста, не пренебрегай этой возможностью. Это место жизненно важно, если мы хотим сохранить нашу власть и поддержать путь Элеоноры, как Королевы.

— Я знаю, мама, и я люблю свою кухню, но я буду сражаться в своих личных битвах, когда и где мне нужно. — Он слабо зашипел, когда она намазала холодной мазью вновь открытые царапины.

— Ты так похож на своего отца, — пробормотала Констанция.

Выражение лица Перси потемнело, но лишь на мгновение. — Не волнуйся, мама. Я

унаследовал твой интеллект, — ответил он с дерзкой улыбкой.

— Вот это меня и беспокоит.

Перси вопросительно приподнял брови, но Констанция сосредоточилась на том, чтобы аккуратно перевязать обработанные раны марлей. Закончив, она собрала окровавленные тряпки, положила их на поднос и встала.

— Ты должен знать, что один из твоих посетителей побеспокоил леди Мауру, когда она была одна в бане, — сообщила ему Констанция, направляясь к двери.

Перси быстро поднялся и последовал за ней. — Что случилось?

— Ничего серьезного, — ответила Констанция, открывая дверь. — Маура была поражена, вот и все. Но, я действительно хочу, чтобы ты послушал меня и держался подальше от этого шабаша, Перси. Они опасны и непредсказуемы.

— Я буду осторожен, мама, — ответил Перси. — И я попрошу их не вторгаться в поместье, пока меня нет.

— Упрямый мальчик.

Перси улыбнулся и поцеловал ее в щеку. — Спокойной ночи, мама.

— Ты и Элеонора - все, что у меня осталось в этом мире, — сказала Констанция, нежно коснувшись его щеки. — И я знаю, что вы оба сделаете великие дела для Лафеары.

Она подошла ближе, обвив рукой шею Перси и притянув его взгляд к себе. — Но, помни, мой дорогой, пешки существуют, чтобы служить и умирать за своих хозяев. Маура - моя пешка. Чем раньше ты примешь это и распутаешь те эмоции, которые, как ты думаешь, я не заметила, тем лучше. Это не игра, Перси, это будущее нашей семьи. Если ты позволишь одной пешке отвлечь тебя - мы можем потерять все.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1532250>